

Юрий
Климонов

РЫСЬЮ ВПЕРЁД!

Юрий Климонов

Рысью вперёд!

«Издательские решения»

Климонов Ю.

Рысью вперёд! / Ю. Климонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903208-9

Продолжение приключений группы Бабенко, теперь уже на Отечественной войне 1812 года. С честью выдержав испытания, парни и девушки не дрогнули и предотвратили покушение на выдающегося русского полководца — Михаила Илларионовича Кутузова, тем самым перечеркнув старания таинственной враждебной группы, решившей кардинально изменить историю.

ISBN 978-5-44-903208-9

© Климонов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рысью вперёд!

Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2018

ISBN 978-5-4490-3208-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Погожее летнее утро радовало глаз. Несколько небольших кучевых облаков сиротливо замерли на ультрамариновом небосклоне из-за полного штиля. Пара берёзовых аллей пересекала с запада на восток огороженный высоким забором участок, на котором вплотную расположилось несколько зданий двухэтажного типа. Его легко можно было бы принять за один из организованных дачных посёлков в Подмоскowie, если бы не серьёзный КПП на входе. С вооружённой охраной и впечатляющей системой видеоконтроля периметра. Внутри него с завидной частотой прибывали легковые автомашины и микроавтобусы.

Кавалькада из четырёх легковушек успешно миновала КПП и двинулась к центральному зданию этого объекта. Свернув на аллею, они припарковались вблизи него. Из этой четвёрки автомашин высыпало девять молодых людей разного пола, одетых в камуфлированную форму. Оживлённо ведя между собой беседу, они не спеша зашли внутрь управления фирмы «Спецком Даталинк Систем», которой и принадлежала вся инфраструктура этого посёлка. Привычно нацепив на форму опознавательные бэджи¹ и козырнув старшему смены охраны, они миновали пропускной пост, устремившись к актовому залу.

– Константин Сергеевич! Отчего нас выдернули с отпуска? – поинтересовалась Лена Полуянова у Бабенко.

– Вроде полтора года уже служите, а всё детские мысли в голове витают. Сегодня запускают новое направление игры. Вам ли об этом не знать, а? Всю прошлую неделю шла реклама по телевидению, а у себя в конторе мы, значит, ни сном, ни духом, да?

– Мы же третий день как с курсов, только расслабились в отпуске и нате вам, – заступился за жену Роман.

– Сева! Вы чем на курсах занимались? – Евгения насмешливо поинтересовалась на ходу у негласного лидера молодёжной группы. – Неужели даже телевизор не смотрели?

– Тарщ старший лейтенант! Так ведь поэтому народ и интересуется – полгода потратили на каких – то коней, сабли с пашками и образцы старинного оружия. Ну ладно ещё наганы, маузеры и винтовки, так ведь и кремнёвое оружие пришлось проходить... потом историю заново штудировать... последние пару недель вообще сил на телевизор не оставалось.

– Тяжело в ученье – легко в бою! – менторским тоном она процитировала известное изречение. – Помнишь, кто сказал?

– Александр Васильевич Суворов! – с готовностью ответил Трубачёв.

Они миновали вход и добрались до свободных мест левого крыла зала. Минут через пять в актовый зал зашёл глава «Спецкома» – Сергей Николаевич, вместе с несколькими высокопоставленными офицерами ФСБ. Привычным синхронным строем собравшиеся в зале встали.

– Вольно. Присаживайтесь, коллеги. Сегодня начинается запуск новой ветви созданной нами несколько лет назад игры «Будь героем». По многочисленным просьбам участников активируется направление «Отечественная война 1812-го года» и готовится к пуску «Первая Мировая война 1914—1916 годов». Несмотря на то, что эта часть игры только-только начинает свою деятельность, наша работа уже в самом разгаре. Пожалуй, лучше всего об этом расскажет полковник Чернышёв. Пожалуйста, Вениамин Александрович, вам слово.

– Здравствуйте, коллеги! Несмотря на некоторые технические проблемы, мы действительно запускаем направление Отечественной войны 1812-го года. Этого требуют обстоятельства. Хотя для большинства здесь присутствующих изменения плана работы не предвидится.

¹ Элемент униформы, амуниции, в виде значка, наклейки, карточки, предназначенный для предоставления информации о его носителе. Бэдж содержит данные – текст, графику и тому подобное, которые позволяют идентифицировать лицо, которое его носит.

Основное задание для всех – систематический контроль вверенных участков карты игры. Все мы прекрасно помним, чем обернулось легкомыслие и халатность в направлении «Великая Отечественная Война» периодов 1942—го и 1943—го года...

– Забудешь такое, как же... – проворчал Роман Полуянов.

– Тебе что – то не нравится? – шёпотом спросила Бабенко.

– Тарщ старший лейтенант, я не про нас с Леной. Я о том, что там наши одноклассники остались.

– Что поделаться, Рома. Не всегда при выполнении задания выживают все.

– Так у нас и задания-то не было. Просто попали туда и всё, – угрюмо прошептал он.

...а капитана Бабенко и его людей я попрошу остаться после совещания, – закончил полковник.

* * *

– Ну, рассказывайте, как прошло обучение новым дисциплинам? – полюбопытствовал Чернышёв у группы Бабенко, сразу после совещания.

– Да что рассказывать, тарщ полковник, – уныло проговорил Трубачёв. – Есть предположение, что нас готовят в казачество. Шашки, нагайки, основы казачьего боя. Как конного, так и пешего.

– Про пластунов² рассказывали?

– Не только рассказывали, мы полтора месяца как заводные лазали по деревьям, ползали по земле и в грязи, маскировка, метание ножей, рукопашный бой, да ещё старое оружие изучали. Разрешите узнать, для чего это всё? Мы же специализировались на Великой Отечественной Войне...

– Туда, куда будет послана ваша группа, тоже Отечественная война идёт. Только 1812-го года.

– Хочу заметить, тарщ полковник, что группе и трёх лет нет, – сказал Бабенко. – Они безусловно являются сплочённым коллективом, но может есть смысл послать опытных оперативников?

– Нет, капитан. Пробовали уже. Дважды. Одна группа бесследно исчезла, вторая вышла из красной зоны с потерями и ранениями. Причём задание не выполнили.

– И после этого посылают нашу? – удивилась Евгения.

– Вас лично, тарщ старший лейтенант, не пошлют. Не беспокойтесь. Пойдёт капитан Бабенко и остальные ребята и девчата. А ваша персональная задача – осуществлять полный контроль за местами входа и выхода в красную зону 1812-го года и своевременное открытие эвакуационного портала. Заброс группы будет осуществляться по второму варианту – без применения «саркофагов». Так надёжнее.

– Разрешите вопрос, тарщ полковник? – подняла руку Полуянова.

– Говорите.

– Можно узнать, почему посылают самых молодых?

– Ладно, скажу. Высадка планируется в посёлке Покровском Малоярославского уезда Калужской губернии. Дата высадки – 4 октября, по старому стилю, 1812-го года. Кто помнит дислокацию сил русской и французской армии на тот момент времени?

– Разрешите? – поднял руку Трубачёв.

– Говорите, лейтенант.

² Разведчик в казачьем войске.

– В это время армия Кутузова обосновалась у Тарутино, Москву занял Наполеон и появились первые партизанские отряды Давыдова, Сеславина, Фигнера и Кудашёва. Это официальные, а народных никто не считал.

– Вот! Молодец, Трубочёв! Всё правильно описал. Специалисты аналитического отдела нашего ведомства считают, что группы потерпели фиаско из-за малой осведомлённости о том историческом периоде. Некоторые нюансы их поведения и привели к раскрытию своего инкогнито. Ни французы, ни местные партизаны не приняли их за своих и устроили за ними настоящую охоту. У вас легенда будет другая.

– Какая? – поинтересовалась Оля Трубочёва.

– А такая, – ухмыльнулся Чернышёв. – Вы все – из казачьих семей. Жили на Дону. Парней не взяли в ополчение по малолетству, девушек – вообще не брали, потому вы объединились в малый отряд и рванули на войну сами по себе. По зову сердца, так сказать, защищать Отечество, которое в опасности. Старшим будет сотник Бабенко. Он якобы после ранения, вылезлся и пробирается к своему полку. Понимаю, капитан, что это звание ниже вашего нынешнего, но всё должно быть правдоподобно.

– Переживу как-нибудь, – улыбнулся Константин.

– Остальные – рядовые казаки. Доблестью завоюете какое-либо звание – честь вам и хвала, но не увлекайтесь. Ваша главная задача – предотвратить покушение на Михаила Илларионовича Кутузова.

– Товарищ полковник! – снова вылезла Полуянова. – Вы хотите сказать, что некто опять желает изменить ход истории?

– К сожалению, вы правы, младший лейтенант. Мы нащупываем пути к той таинственной группе, ставшей виновницей гибели ваших одноклассников из 10—го «Б». На той стороне у нас и связной есть. Он должен помочь вам после выполнения вашего задания. С помощью него вы возвратитесь обратно. Конечный пункт вашего маршрута – село Васюнино, Московской губернии.

Теперь об экипировке: вам пошили казачью форму. Всем, но... девушкам нужно захватить и обычную одежду. Предвижу их недовольство из-за дополнительного груза, но прочитав подробную легенду, лишние вопросы отпадут сами собой. Так нужно.

По вооружению... тут мы долго гадали, что лучше, что хуже. Было много споров. Однозначно решили, что кремнёвое оружие будет для вас непосильной ношей. Нет в вас такой сноровки, чтобы быстро перезарядить ружьё или пистолет, а счёт, бывает, идёт на минуты. Опыт второй группы наглядно показал это уязвимое место. Там опытные мужики спасовали, а вы – тем более. Решили так: для предотвращения самого покушения захватите наганы³.

– Так вот для чего мы учились из них стрелять, – задумчиво проговорил Сергей.

– Именно так. Там счёт пойдёт уже на секунды. К тому же гильзы не выскакивают, собирать их легче.

– Мы не должны оставить следов? – спросил Бабенко.

– Совершенно верно, Константин. Отстрелял, сбросил в другой карман, чтобы не путать с заряжёнными патронами, набил барабан – и снова в бой. Но это для самой операции. А вот просто обороняться от французов – тут нам пришлось напрячь извилины.

– Что решили? – любопытствовал Бабенко.

– Остановились на арбалетах. Хоть они и будут смотреться как анахронизм, но это лучшее, что мы можем себе позволить для вашей группы. Да и как бесшумное оружие для пар-

³ Револьвер системы Нагана. Образца 1895 г., семизарядный, разработанный и производившийся бельгийскими промышленниками для Российской Империи, состоявший на вооружении и выпускавшийся в ряде стран в конце XIX – середине XX века.

тизанско-диверсионной группы – самое то. И арбалеты будут усовершенствованные. Многозарядные, со сменными барабанами.

– Какими барабанами? – не понял Трубочёв.

– Арбалетные болты⁴ будут снаряжены в специальные магазины по типу наганов. Скорострельность – четыре выстрела в минуту, ёмкость барабана – двенадцать стрел. Все части изготовленные из лёгких высокопрочных материалов. Повышенная износостойчивость, даже тетивы. Принцип действия как у старинного американского карабина системы «Винчестер»: внизу у ложа⁵ есть рычаг. Двигаешь от себя – плечи арбалета сходятся к станине и барабан перещёлкивается на следующий болт. Рычаг на себя – всё становится в боевое положение. Завтра поедете на полигон. Там вам выдадут похожие образцы. Потренируетесь неделю в стрельбе и снаряжении болтами барабанов, освоитесь в обмундировании и в путь.

– Если нам повстречается один из партизанских отрядов, какие действия мы должны предпринять? – поинтересовался Бабенко.

– По обстановке. Главное – нужно втереться в доверие кому-то из руководства отряда и выйти на Кутузова. Если мы допустим его ликвидацию – последствия для истории будут просто катастрофические.

* * *

Несмотря на большое желание группы Бабенко продолжить отпуск ему не суждено было исполниться. Руководство посчитало, что полученные при обучении навыки могут позабыться, и форсировано готовило группу к заданию. Последние приготовления были разносторонними и насыщенными.

В то утро им предстояло сдать зачёт по владению шашками. Собравшись рядом с казармой и одетые в форму казаков 1812-го года, весь личный состав ожидал инструктора по холодному оружию.

– Кому будем сдавать зачёт? – поинтересовался Трубочёв у Бабенко. – Приедет Анатолий Иванович? Наш учитель?

– Нет. Обещали привлечь самого известного мастера.

– А почему не нашего учителя? – спросила Ольга. – Он же знает все наши способности и недостатки.

– Начальству виднее, Трубочёва. Так, пока ждём, давайте разогреемся как на тренировке. Разбиваемся на пары. Сначала парни против парней, а девушки между собой. Полуянова! Становишься против Трубочёвой, а Сальникова будет тренироваться со мной. Начинаем не спеша, потом постепенно наращиваем темп.

Примерно минут через пятнадцать к площадке подошёл одетый в воинский камуфляж рослый мужчина. Он внимательно оглядел всех и решительным шагом направился к центру площадки.

– Здравствуйте! Прошу остановиться.

– Здравствуйте, – ответил ему Бабенко – а вы кто?

– Называйте меня Андреем Евгеньевичем. Я – ваш инструктор по бою на шашках.

– Очень приятно.

– А вот мне – не очень. Я внимательно наблюдал за всеми вами с укромного места и сразу готов указать на ваши ошибки. Плохо, господа-товарищи, очень плохо!

– Что конкретно мы делаем не так? – поинтересовался Бабенко.

⁴ Арбалетный болт – короткая и толстая металлическая стрела, приспособленная для стрельбы из этого оружия.

⁵ Основная часть корпуса арбалета.

– Вы – Константин Сергеевич, если не ошибаюсь? – спросил подошедший и, получив утвердительный кивок, продолжил. – Почему пошли на «разогрев»? В бою тоже попросите противника подождать, чтобы вы разогрелись? Девушки! А вам нужно быть посмелее. Враг церемониться не будет. Ну, может первые пару минут и всё. Теорию кто вам преподавал?

– Герасимов, – ответил ему Бабенко.

– Странно... Анатолий не мог так опростоволоситься. Ладно. Начнём немного с теории. Кто знает, как была создана шашка и для чего она вообще предназначена?

Группа молчала.

– Ладно, расскажу сам. Итак, шашку придумали черкесы – «сэшкүэ» или в переводе «длинный нож». Горячие кавказские парни изобрели её для быстрых разборок с обидчиком. Шашка – это оружие первого удара. Придумана, чтобы быстро достать и тут же нанести удар. В бою это преимущество не нужно. Удар наносится уже в процессе доставания из ножен. Шашка создана всего для трёх типов ударов. Сверху вниз, слева и справа. Как оружие боя она проигрывает хотя бы потому, что не защищена рука. Повредил руку и бойцу крышка.

– То есть, против французской сабли у нас нет никаких шансов? – удивился Трубачёв. – Зачем же тогда нас обучали бою на ней?

– За тем, что шашка – оружие казака. Но хочу заметить, что любое холодное оружие это лишь продолжение руки того, кто владеет этим оружием. Если руки кривые, то никакое оружие тебе не поможет.

– А у нас они кривые? – вылезла с вопросом ухмыляющаяся Полуянова.

– Нет, девушка, иначе я вообще бы не подошёл к вам. Искусство фехтования на шашках у подготовленного казака достигает таких высот, что противник падает разрубленным секунд за десять. У пластуна – и того меньше. Конечно до казачьего спецназа вам ой, как далеко, но общие азы вы усвоили хорошо. Хочу обратить внимание на некоторые характерные для вас ошибки, но абсолютно не встречающиеся в том времени.

– А откуда вы знаете как было в том времени? – поинтересовался Роман.

– Я был включён во вторую группу. Отсюда знаю технику рубки не понаслышке. Мы провалили задание только из-за своей некомпетентности. Поэтому меня попросили преподавать вам несколько уроков, дабы вы не наступили на те же грабли. Сразу хочу показать ваш главный промах: вы пытаетесь вращать шашкой, берясь на лезвие, что делать категорически нельзя.

– Это называется «фланкирование» – попыталась блеснуть знаниями Валя Сальникова.

– Это ошибочное название, – парировал ей инструктор. – Термин «фланкирование» употребим для приёмов с пикой, когда кавалеристы шли в атаку, вращая длинное древко пики вокруг туловища, благодаря чему всадник становился в рукопашной схватке неуязвимым для вражеского удара. Некоторые силачи кирасиры вращали при этом пику так, что она буквально гудела.

– Ух ты! – удивился Сергей.

– А к клинковому оружию, для повторяющихся дугообразных и круговых движений таким оружием, существует отдельный термин, тоже пришедший из французского языка – выполнять мулинеты, от французского слова мулине⁶ – быстрое вращение, замах и тому подобное. Так вот, вращать шашками можно только за ручку...

– Почему? – быстро задал вопрос Трубачёв.

– Потому что любой противник закончит ваше театрализованное представление за пару секунд, и вы получите серьёзную травму кисти, ещё даже не сойдясь с врагом в рубке. Только за ручку и настоятельно вам советую не бравировать мулинетом. При вашей физической подготовке это лишняя трата времени и сил.

⁶ moulinet

– А правда, что есть умельцы, которые рубятся сразу двумя шашками? – поинтересовалась Полуянова.

– Были такие, – подтвердил её слова Андрей Евгеньевич. – Преимущественно это умение встречалось у пластунов. Но такая техника – целое искусство. Как там у Лермонтова —

«Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!»

Таких воинов называли «обоерукими». Название пошло ещё со времён Александра Невского, когда воин рубился в сече, используя сразу две сабли. Техника не требует большой силы, но для её успешного освоения необходимы годы тренировки.

– А правда, что наши шашки облегчённые? – полюбопытствовал Сальников.

– Действительно. А вообще всё зависит от производства, вернее от типа производства – штучное, мелкосерийное, серийное и массовое. В вашем случае применены современные технологии изготовления холодного оружия. В результате ваши шашки почти в половину легче обычных, но по крепости не уступают им. При небольшой партии руководство не посчиталось с себестоимостью таких изделий. Я использовал точно такую же, когда был ТАМ. Нормальная шашка, ничем не хуже обычной казачьей.

– Андрей Евгеньевич! – обратился к инструктору Бабенко. – Позвольте поинтересоваться, на чём вы прокололись?

– Банально, Константин Сергеевич. Разведчика всегда губят мелочи. Приёмы спецназа на виду у всех, непонятная техника ведения боя, экипировка прямо скажем вызывающая для тех времён. Да и проблемы с обслуживанием кремнёвого оружия – вот неполный, но главный список ошибок. Ну, на глазах у французов – бог бы с ними, а вот у русских... тут нас и взяли в оборот. Да так, что еле-еле ушли. Вас готовят не чета нам. Насколько я в курсе, даже мелкие нюансы казачьей жизни изучали. А ну... – он приблизился к женской части группы, стоящей немного обособленно от остальных – ... покажите мне свои руки. Так, кольца носите правильно, только вам и вам – указал он на Сальникову и Трубачёву, – придётся сменить их.

– Почему? – удивилась Валя.

– У казаков существовала система «опознания» по женским кольцам. Серебряное на левой руке – девушка на выданье, на правой – уже просватана. Кольцо с бирюзой – жених служит. Золотое на правой руке – замужняя. На левой – разведенная или вдова. А у вас обеих – серебряное и на правой. Непорядок.

– Мы сегодня же исправимся, – подмигнула подруге Оля.

– Кстати, девушкам нужно адаптироваться к обоим вариантам одежды. Это очень важно. Возможны некоторые варианты эвакуации, при которых парни найдут себе что-то гражданское, а вот у вас могут быть проблемы. Но незнакомая одежда может создать другие трудности, поэтому вам нужно пару дней просто походить в ней. Привыкнуть.

– Когда мы проходили обучение к нам там не придирались, – скривила губы Ольга.

– Ребята и девчата! Я не просто так придираюсь. Это здесь все мелочи кажутся несущественными, а там они могут сыграть важную роль при вашей легализации или в быту.

– В комплект снаряжения входят метательные ножи, – заметил Бабенко. – Их тоже изъять?

– Ни в коем случае! Вы же прошли обучение, зачем убирать то, что может пригодиться в реальном бою? Просто не показывать и тем более не бравировать своим умением. С таким же

успехом можно было изъять у вас арбалеты. Насколько меня посвятили в вашу легенду, вы выдаёте себя за детей с казачьего хутора. Так?

– Совершенно верно. Они – да, а я после ранения возвращаюсь в свой полк.

– Пытаетесь возвратиться, – поправил его инструктор. – Однако некоторые спецприёмы, которые будете применять, могут быть квалифицированы казаками как пластунские. Как же вам оправдываться? Есть один вариант – ненавязчиво упомянуть, что кое-кто из вас сын пластуна. Он-де показал их вам и помог освоить. Только определитесь здесь и сейчас, на кого будет весь упор в этом направлении. Этот молодой человек должен вжиться в эту роль.

– Парни, кто возьмёт на себя роль сына пластуна? – испытующе посмотрел на ребят Бабенко.

– Давайте я, Константин Сергеевич, – предложил Валера, до этого практически не участвовавший в разговоре.

– А справишься?

– У меня дед казаком был.

– О! Это меняет дело! – удовлетворённо заметил Андрей Евгеньевич. – И что, в семье чтут традиции казачества?

– Не все, но тем не менее... – уклончиво ответил Рудых.

– Ну, вот! В этом вопросе достигнут кое-какой прогресс. А теперь подходите поближе ко мне и начнём тренировку. Я покажу все нюансы, с какими мне самому пришлось столкнуться ТАМ.

Глава 2

Октябрьское утро 1812-го года встретило группу Бабенко ласковым солнцем и канонадой пушечных выстрелов. Выйдя из портала в глубине лесного массива, они двинулись на север и скоро добрались до опушки.

– Сева! Посмотри что у нас поблизости, – Бабенко отдал команду Трубачёву. Тот достал подзорную трубу и внимательно стал просматривать окрестности.

– Ну, что там? – к нему подошла Оля.

– Вижу конный разъезд уланов... наверное, это из кавалерии Мюрата⁷. А вон и наши, казаки!

– Где?! – Бабенко мигом отбросил все дела и, выхватив трубу, стал внимательно вглядываться в стычку казаков и французов. – Эх, окружают казачков. Не выстоять им. Да что же они к лесу не прорываются?! Это ж их вотчина, они здесь как рыба в воде. О! Ну, наконец-то додумались!

– А мы им поможем? – поинтересовалась Ольга.

– Обязательно! Группа! Отходим от опушки! Бой плавно перетекает сюда. Сейчас замаскируемся чуть дальше и если что, поможем нашим. Арбалеты к бою!

Отойдя метров на пятьдесят от края леса, вся группа расположилась за деревьями. Преследуемые французами, казаки рысью двигались в сторону леса. Но если французы часто стреляли из пистолетов, то наши не сделали ни единого выстрела.

– Почему наши не отвечают им? – с беспокойством спросила Лена у мужа.

– Видно использовали выстрелы. Забыла сколько времени нужно чтобы перезарядить такое оружие?

– Тихо! Не отвлекаемся! – шепнул им невдалеке спрятавшийся Бабенко. – Как только французы приблизятся к лесу – сразу атакуем из арбалетов.

Минут через десять полусотня казаков ворвалась в лесной массив и бросилась в чашу. Почти загнанные кони храпели, на губах была видна пена. Французы не чувствуя подвоха, устремились за ними. Было их пару десятков, остальные отстав, с трудом нагоняли своих товарищей.

– По лошадям не стрелять! – отдал команду Бабенко. – Огонь!

Первые восемь арбалетных болтов с шелестом устремились в направлении врага. С такого расстояния никто из группы не промазал, и восемь уланов упали с коней как подкошенные. Быстрый перещёлк рычага арбалета – и вот ещё восемь падают на ковёр из опавших листьев. Казаки остановились и удивлённо воззрились на неожиданную помощь. Сначала они не поняли, откуда она пришла, но потом заметили у деревьев людей, одетых в такую же форму, как и они.

Тем временем, отставшие уланы догнали своих боевых товарищей и сбились в кучу. Они не понимали, откуда пришла смерть к их собратьям.

– Залп! – снова скомандовал Бабенко и очередные восемь болтов догнали свои жертвы. Оставшиеся в живых уланы не выдержали контратаки неизвестного противника и рванули обратно.

– Изрядно вы их! – к группе приблизился казак с погонами хорунжия.⁸ – Кто такие?

– Сотник Бабенко, – представился Константин. – Со мной добровольцы. Все с одного хутора. Я после ранения хотел примкнуть к своему полку, да разве сыщешь его ныне?

⁷ Один из маршалов французской кавалерии.

⁸ Звание в казачьем войске, соответствующее лейтенанту Российской Армии.

– Хорунжий Антипов, – в ответ представился казак. – Наша сотня под началом полковника Кудашева. А почему без лошадей?

– Загнали мы их, когда уходили от французов, – начал рассказывать легенду Бабенко. – Осели здесь вот. Хотели осмотреться и взять трофейных коней. Сейчас случай и представился.

– Да, удачно мы зашли в лесок, – улыбнулся хорунжий. – Сами-то откуда будете?

– С Тихого Дону.

– Земляки, значит? А с какого хутора?

Бабенко назвал.

– Не, не слыхал. Добре! Забираем коней и давайте с нами. Жаль, только французика не схватили. Опять подьесаул⁹ Карякин ижицу пропишет.

– Мы сначала попали в тыл французской армии, так что кое-какое его расположение ведаем, – улыбнулся Бабенко.

– Да ну? – не поверил Антипов

– Истинно так, – перекрестился сотник.

– Ну, тогда по коням! Дойдём до нашего бивака, а там и погутаим.

По мере продвижения на юг, Бабенко с Антиповым разговорились. Хорунжий всё выпрашивал о новостях на Дону, а в ответ, насколько сам знал – делился состоянием дел в армии.

– Как мы переживали, когда Москву сдали. Ей-богу, половина из нас плакала! Это ж надо – Москву ворогу сдать!

– Кутузов ведаёт, что делает. Недаром его поставили командовать.

– И то сказать, поняли мы. Не сразу, но поняли хитрость его.

– Вот увидишь, хорунжий, сломаем мы хребет французам.

– Откуда ведаешь, сотник?

– Рази ты в русского воина и его смекалку не веришь? – наигранно усомнился Бабенко.

– Свят-свят-свят! – испуганно перекрестился Антипов. – А тож, верю! А вот растолкуй, сотник, почему казачата в ополчение не попали? К нам намедни пополнение приходило, так там и стары и млады были. Иные не старше твоих.

– На хуторе у нас атаман шибко строгий. Оставил их за хозяйством присматривать, да не сдюжили они сиднем на печи сидеть.

– Смотрю, половина из них вообще хлипки. Не боишься, что посекут французы в рубке?

– А ты попробуй их в деле – сразу увидишь.

– Странно, один вообще на девицу ликом похож. Али я ошибся?

– Не одна, три их здесь, – улыбнулся Бабенко. – Но лихи, спасу нет. Опять же сам видал, как стреляли.

– Да как же это... не можно на войну их.

– Тебе напомнить дела давно минувших дней, когда казачки с черкесами в рубку сходились? Иль ты совсем запамятовал?

– Чудны дела твои, господи... не, сотник, с Карякиным сам разбирайся. Чую я, возвернут их обратно. Как есть возвернут.

– Бог не выдаст, свинья не съест, – отмахнулся Бабенко. – Ты это, помалкивай о том пока. Я сам с начальством попробую погутаить.

– Да я то что... гляди сам, сотник.

– А куда мы путь держим? Вроде не на Тарутино.

– Так мы не туда направляемся. У Акитово брод лучше. Тама и перейдём, а дальше по бережку, да в пяти верстах от Кирилово и встанем. А там как бог и полковник решат.

⁹ Казачье звание, приравненное к капитану Российской Армии.

* * *

Примерно через полтора часа они добрались в Кирилово. Здесь было временное пристанище отряда полковника Кудашева, командира одного из партизанских отрядов, благословлённых Кутузовым на борьбу с напавшим на Отечество врагом.

Спешившись у одной из изб, сотник вместе с хорунжим зашёл внутрь. Миновав скрипучую дверь, они прошли в горницу. Несмотря на тесноту в избе, везде был порядок. За столом пил в прихлёб чай бравый усатый казак с лёгкой проседью в волосах и шрамом на правой щеке. Увидев незнакомца, он поставил блюдо на стол и строго спросил:

– Кто таков?

– Сотник Бабенко. После излечения на Дону имею желание добраться до своего полка. Со мною семеро добровольцев. Все с одного хутора.

– Ваше благородие! – встрял Антипов. – Как есть удалые казаки!

– Почём знаешь?

– Так они нам подмогнули. Французики покосили изрядно. Туговато нам пришлось, так они в самый момент успели. И трофейных коней взяли.

– А пленного привёл?

– Никак нет, ваше бродь¹⁰, но вот они ведают диспозицию.

– А может они лазутчики вражи? А ты их привёл сюда!

– Да что же я своих от чужих не отличу? Да и говор у них наш, донской.

– Оружены как? – поинтересовался подъесаул у Бабенко.

– Как пластуны, ружей и пистолей не имеем.

– Эвона как... а чем воевать-то собрались?

– Арбалеты, шашки, ножи.

– Арбалеты? Откуда они у вас?

– Кузнец рукастый на хуторе. Давно задумку имел, да никто на его поделки внимания не обращал, баловством считали. Вот и помог нам.

– Помог... – задумчиво повторил Карякин. – Ладно, пойдём посмотрим твоих орлов.

Он вышли из избы. Группа уже спешила и теперь стояла в очереди у колодца, чтобы напоить коней.

– Сёдла чего не сменил? – ворчливо поинтересовался подъесаул у Бабенко. – Не ровён час полковник прибудет – всем кнута пропишет. Да и наши могут перепутать издадека.

– Не успел, ваше благородие. С рейда сразу к вам.

– До четвёртой избы дойдёшь, там денщик обосновался, Крутов. Скажешь, я велел выдать новые.

– Премного благодарен.

Лена собралась набрать ведро воды, но внезапно в очередь вклинился дородный казак.

– А ну, казачок, посторонись. Мне по первам надоть.

– Негоже так поступать, – буркнула она в ответ.

– Ты мне перечить надумал? Да я тебя сейчас быстро приучу к почтению старших!

– Ну, попробуй, – она поставила ведро на сруб колодца.

От первого резкого выпада дородного детины она ловко увернулась. Тот, не рассчитав свои силы, пронёсся под горку на несколько метров дальше и нелепо взмахнул руками, пытаясь остановиться.

– Ну, я тебе сейчас! – с этими словами рассерженный казак снова кинулся на молодого «казачонка».

¹⁰ сокр. от слова «благородие»

Привычно пропустив выпад противника, она подставила ему подножку. Тот упал, проехав на животе пару метров.

– Да и то сказать, трава ещё мокрая, – ухмыльнулась Полуянова. – Дяденька! Вам подсобить али сами встанете?

– Всё! Сейчас я тебя заставлю уважать старших! – не на шутку разозлившийся казак выхватил шашку и, поигрывая ей в руках, стал приближаться к «казачку». Лена сурово оглядела противника и в ответ достала свою, привычно сделав несколько мулинетов.

Минуту они выжидали, глядя исподлобья друг на друга, потом ринулись навстречу. Лена ловко отразила удар сверху, в ответ аккуратно пройдясь по левой штанине незадачливого задиры. Последовал удар слева, она плавно блокировала его. Её шашка словно прилипла к той, что была у противника. Ловко отведя ту в бок, Полуянова сделала неуловимое движение, и её оружие остановилось у горла незадачливого задиры. Казак крикнул и выпустил свою шашку из рук.

– Сдаюсь. Ты где так научился шашкой махать? Сдаётся мне, пластунские это приёмы.

– Они самые, – подмигнула она недавнему противнику.

– Если у тебя все такие – возьму вас к себе в сотню, – ещё не отойдя от созерцания боя, сказал Карякин Бабенко.

– Все.

– Михай, – задира протянул руку своему визави.

– Лена, – Полуянова подала руку в ответ. На её безымянном пальце блеснуло золотое кольцо.

– Ты – девица?! И на войну собралась?! – Михай остолбенел.

– Сотник! Это что за маскарад? – подьесаул также не скрывал своего удивления. – А ну...

Он в два шага оказался около девушки и резко потянув за курпей¹¹, снял папаху с её головы. Спрятанные волосы рассыпались по плечам, вызвав вздох удивления у остальных собравшихся казаков.

– Домой! К мамане! – властно рявкнул подьесаул.

– Ваше благородие... да как же так? – Лена почти заплакала. Роман насупившись подошёл к Лене и загордил её перед Карякиным.

– Жинка она моя. Мы вместе собрались французов рубать. И шашкой владеет, и ножи бросать умеет. Так почему её домой, ваше благородие?

Казачки зароптали. Некоторые из них кидали хмурые взгляды на своего командира.

– Ваше бродь, пушай остаётся, – старый и седой как лунь казак осторожно приблизился к подьесаулу, сжимая в руках папаху. – Вишь, с мужем пошла, не утерпела. Да и то сказать – ноне всем миром против ворога встали. Баят, в деревнях бабы с вилами против супостатов вышли. А эта в полном казацком наряде, да и шашкой владеет не хуже любого из нас. А, ваше благородие? Дозвольте ей остаться.

– Что казачки, любо вам сие? – зычно крикнул Карякин.

– Любо! Пушай остаётся! – слышались возгласы.

– Ладно, но только от мужа ни на шаг! Уразумела?

– Благодарствую, ваше благородие! – она поклонилась в пояс. – Только трое нас здесь.

– Что?! Кто ещё? А ну! На расправу сюда!

Оля и Валя понуро вышли вперёд и сопровождаемые мужьями приблизились к подьесаулу.

– И вы с ней?

¹¹ верх папахи

– Ваше бродь! – обратился к Карякину казак, подъехавший на лошади. – Если уж казачки пришли воевать с ворогом, звать погоним французов! Ну, робя, ну и хитры вы. И форму на них ладную нашли и рубке научили.

– Старались, – буркнул Сева.

– А что, есть резон их оставить, – серьёзно оглядев новобранцев, проговорил подошедший Антипов.

– Ты про что, Степан? – поднял брови Карякин.

– Разумею, что можно и в дозор послать, если девицей переодеть. За себя постоит, коли в деревню отправить, так и диспозицию противника узреет. А потом доложит. Где мужик не пройдёт, там баба хитростью возьмёт.

– Верно! Любо гутаришь! Любо! – поддержали его остальные казаки.

– Одежа девичья есть? – насупившись спросил Карякин у девушек.

– Как не быть! – за всех ответила Лена.

– А ты у них, знамо, заводила. Так? – в ответ поинтересовался он у Полуяновой.

– А то, ваше благородие!

– Ну, смотрите мне! – он погрозил пальцем всем троим.

– Благодарствуем, – все трое поклонились ему.

– А вы, охламоны, – обратился подьесаул к остальным казакам – полковнику только не проговоритесь. Всем голову снимет. Крутов! Ты тоже, смотрю, пришёл поглядеть на действие сие? Айда сюда. Примешь новобранцев, сёдла выдашь взамен французских и на постой определи.

* * *

Роме и Лене досталась изба на краю деревни. Хозяйкой оказалась сухонькая бабулька. Неопределённого возраста, однако радушно их встретившая. Лена сразу переделалась и включилась в уборку. Рома тоже не стал сидеть сложа руки и исправно выполнял работу водоноса. За работой не заметили как наступил вечер. Поужинав, Полуяновы собрались спать. Нежданно-негаданно в дверь постучали. На стук вышел Роман.

– Прощения просим, но подьесаул к себе требует, – на Полуянова смотрел молодой казак, немного постарше его самого.

– Меня?

– Обоих.

– Скажи, мы скоро.

– Вот и думай, что надевать, – проворчала Лена.

– Давай по форме. Вдруг кто из начальства будет присутствовать.

– Логично. Давай поспешать, тут начальство не чета нашему в «Спецкоме» – ждать не любит.

Через десять минут они вошли в избу к подьесаулу. В горнице было много народу. Кто чином пониже – стоял, переступая с ноги на ногу, офицеры сидели на лавках, а оба стула занимали две молодые, но важные персоны в мундирах с расшитыми золотом эполетах и стоячим воротничком с витиеватой вязью.

– Полуяновы! – злым шёпотом окликнул их Карякин. – Я вас кнутом отхожу! Почему заставляете ждать его высокоблагородие?

– Так это... приказаний никаких не было, мы почивать собрались... – ответил ему Роман.

– Смотрите у меня... – подьесаул показал им кулак.

– ... итак, господа, получен приказ его светлости, князя Кутузова, – невозмутимо говорил молодой человек лет двадцати пяти – двадцати семи, с аристократическими чертами лица и пышными бакенбардами. – Требуется сей же час добыть свежие данные о неприятельской дис-

позиции. Пойдёт полусотня казаков и корнет¹² Еремеев. Французский-то из вас никто не знает. Карякин!

– Я, ваше высокоблагородие... – подьесаул поспешно вышел из общего собрания офицеров и казаков.

– Снаряди самых толковых.

– Не извольте беспокоиться.

– Пластуны не перевелись у нас?

– Найдём.

– Тогда их и пошли. Много народа – заметнее отряд. Его светлость очень надеется на нас.

Осрамиться никак нельзя.

– Сей момент отдам распоряжение, – попятившись к выходу, он незаметно махнул рукой остальным казакам.

Уже на улице они окружили его.

– Слыхали, что сказывал полковник Кудашев? Степан! Кого думаешь послать?

– Сам пойду, возьму Верёвкина, Калиту, Березина и всех новоприбывших.

– Сотник тебе не по зубам, – ухмыльнулся Карякин – да и как бы не опростоволоситься.

– Разок пройду по вражьи тылам и под началом хорунжия, – заметил Бабенко. –

Надо же с чего-то начинать. А насчёт казачков моих, так одного утром в деле видели.

– Да уж, Михея сотоварищи совсем засмеяли. Добре, на том и порешим.

¹² Звание в кавалерии, равнозначно младшему лейтенанту Российской Армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.